

Моск. правда. — 1992. — 17 апр.

Риск — дело благородное

«Зачем театру рисковать?» — так было озаглавлено в нашей газете интервью с художественным руководителем Самарской драмы П. Монастырским в канун гастрольей театра в Москве. Но вот гастроли позади. И хотя битковых аншлагов, как бывало в прежние приезды этого театра, увя, не наблюдалось, устойчивый «контингент» московских театралов, знающих и любящих Самарскую драму, неизменно заполнял зрительный зал. Было много аплодисментов, цветов, криков «браво» и «молодцы!». Театр рисковнул и не прогадал. Там более что за последние два-три сезона уже ни один коллектив не брал на себя смелость приезжать в Москву на продолжительные гастроли с развернутым репертуаром.

Ну, а что получили мы, зрители, от встречи с Самарской драмой, в последний раз поразившей нас своим приездом аж в 1984 году?

Нынче вроде бы стало модным с долей пренебрежения относиться к репертуарным театрам, противопоставляя им «вольные» антрепризы. А в Самаре мало того, что театр репертуарный, существующий уже 141-й сезон, его еще более тридцати лет возглавляет один и тот же режиссер — П. Монастырский, что уж совсем по нынеш-

ним временам — нонсенс! Но вот этот-то нонсенс, на мой старомодный взгляд, и спасает коллектив от внутренней коррозии, удерживает на устойчивом плаву в бурном море современных общественных катаклизмов.

Самарский театр сегодня, может быть, единственный на просторах России, сохраняющий за своим городом славу театрального, а значит — культурного, интеллигентного, не растерявшего своего духовного потенциала. Интеллигентный театр воспитывает интеллигентную публику. При всеобщем вокруг одичании — это дорогого стоит.

В слаженном актерском ансамбле на этот раз лидирует женская половина во главе с неповторимой, тончайшей, изящнейшей, истинной примадонной Верой Александровной Ершовой. И если бы театр привез только одну «Странную фантазию» П. Шеффера, где победительно в роли Летис царствует В. Ершова, он уже оправдал бы свои гастроли, свой благородный риск. Не случайно весь показанный репертуар — все четыре спектакля поставлены П. Монастырским — строится на женском начале: «Яма» по А. Куприну, где что ни роль, то точное попадание в актерскую индивидуальность, а значит, и рождение яркого женского характера, а их там — десять: «Романс»

Л. Разумовской, где хочется выделить Старуху С. Боголюбовой, как бы аккумулирующую в себе всю нравственную силу спектакля; «Волки и овцы» А. Н. Островского, наконец, с отличной Мурзавецкой В. Оттович, весьма пикантной Глафирой Е. Харитоновой, прехорошенькой, но действительно весьма недалекой Евлампией А. Скивко и очень деятельной Анфусой А. Дерябиной. Больше же всех среди молодежи повезло Е. Харитоновой: в трех спектаклях по сути три главные роли — безответная, обманутая Любка в «Яме», опалившая себя бенгальским огнем выдуманной любви Анна в «Романсе» и ловкая притворщица Глафира.

Самарская труппа сильно помолодела, а прежние молодые вышли в среднее поколение. Какая вальянность, чувство собственного достоинства появились в игре В. Борисова (и не только по роли Беркутова в «Волках и овцах»), того самого озорного, отчаянного, заразительно веселого красавца Левши, каким поразил и покорила актер московскую публику на гастролях в 1976 году. Под аплодисменты играют отдельные сцены в «Волках» В. Маркин (Мурзавецкий) и Н. Шевченко (Горецкий). Это прекрасно. Если только и впредь сумеют держаться на грани допустимого, не превращая комедию в фарс, не опу-

саясь до дешевого комикования.

Театр заканчивал свои гастроли «Странной фантазией». И с позиций зрительского успеха делал правильный ход: подводил итог не обыденной точкой, а большим восклицательным знаком. Не только потому, что там играла В. Ершова, но и потому, что это был самый выдержанный по стилю, по образной целостности спектакль (художник В. Колтунов). Грешили затянutosью, замедленностью действия «Романс» и «Яма», слишком много крутился в них же круг, самоцелью становились музыкальные куски в «Романсе» (музыкальное оформление М. Левянт), а в «Волках» пышная сценография Г. Эллинского очень старалась, но, к счастью, так и не поборолла актеров.

Свое право на риск в нынешних московских гастролях Самарский театр выиграл в главном — в верности традициям истинно русского национального театра, бывшего всегда сильным своими актерами в театре репертуарном, а не с бору по сосенке собранным на один единственный «звездный» спектакль. Моды меняются часто. Важно, чтобы здоровыми и прочными были корни.

Н. БАЛАШОВА.